

НАДЕЖДА
ОЛЕШКЕВИЧ

ЧУДОВИЩНАЯ
СДЕЛКА

ИДДК

Надежда Олешкевич
Чудовищная сделка

«ИДДК»

2021

Олешкевич Н.

Чудовищная сделка / Н. Олешкевич — «ИДДК», 2021

"Чудовищная сделка" - роман Надежды Олешкевич, жанр любовное фэнтези, приключенческое фэнтези. - Доволен? - прошипела я в лицо ненавистного человека. - Еще нет, - блеснул он хитрыми глазами. - Но скоро буду. Шаг ко мне. Издевательский поцелуй в губы. И истошный крик со стороны сестры, которая любила этого человека. Не думала я, что соглашусь на подобную сделку. Чудовищную и ломающую всю мою жизнь! Внимание! Содержит сцены распития спиртных напитков и употребления наркотических веществ. Употребление алкоголя и наркотических средств вредно для здоровья.

© Олешкевич Н., 2021

© ИДДК, 2021

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Надежда Олешкевич

Чудовищная сделка

© Олешкевич Надежда

© ИДДК

Пролог

Камешки впивались в голые ступни. Ветер трепал распущенные волосы. А большой алтарь в паре ярдов от меня ждал жертвенной крови. Моей крови!

Над головой мелкой россыпью мигали звезды. Полукругом выстроились массивные колонны с тяжелыми блоками перекладин, создавая иллюзию заброшенного храма. В его широких проемах стояли члены моей семьи и он...

Я намеренно не смотрела в лица родных. Боялась увидеть жалость и слезы. Не хотела знать, в какой ярости пребывал отец или заметить ненависть вперемешку с растерянностью в глазах сестры.

Шла вперед. Неотвратно приближалась к новому этапу моей и без того доведенной до плачевного состояния жизни и уже не обращала внимания на треклятые камни. Они пустяк по сравнению с тем, что меня ждало.

– Шанри Эливар, встань на колени, – произнес Видящий, неведомо как оказавшийся в наших краях.

Опин давно вычистили от этой заразы. Король Джонатан был против безглазых фанатиков, от которых не найти ни щита, ни меча. Пусть они и дальше обитают в соседнем Шанае, уничтожают природу и людей ядом своей магии. Нам это не нужно.

Взгляд скользнул по мокрому камню алтаря. Его пронизывали черные жилки, они сходились у земли как раз там, где остановилась я. По краям горели толстые свечи. Их огонь подрагивал от промозглого ветра, а воск уже давно стек вниз и образовал застывшие наросты.

Пришлось опуститься на колени. Вытянуть руку над потрепанной бумагой, явно повидавшей много сделок. Маленький порез на ладони – и капля крови упала на черные строки и, миновав миниатюрную подпись моей сестры, устремилась вниз, к пустому уголку, где превратилась в неровный знак из двух наложенных друг на друга ромбов.

Вот и все. Дороги назад нет.

– Мое тело теперь принадлежит тебе, – прошептала заученную фразу, отстраненно глядя на блики света, пляшущие поверх бордового рисунка на желтой бумаге.

Видящий пошевелился где-то рядом, подталкивая поспешить.

– Моя жизнь в твоих руках. Моя воля, мысли и будущее зависят только от тебя, Вольтер Солби. Я веряю себя тебе и отрекаюсь от семьи, титула и прежней жизни.

Вот так просто!

Без каких-либо вопросов. Без возможности передумать. Без надежды на свободу. Я закапывала саму себя в грязь, однако не могла остановиться. Уже согласилась на чудовищную сделку и не имела права идти на попятную.

Еще одна капля сорвалась с ладони. Ветер взметнул мои волосы. Я пошатнулась, едва не упав грудью на алтарь, на котором одна за другой начали пульсировать бордовыми магические жилки. Они засветились ярче, устремились к земле, соединились перед моими коленями и обожгли кожу ног, в то же время отдавая огненным жаром в правое запястье.

– Шанри. – Рядом оказался мужчина, которого я толком не знала.

Он сдернул прилипший к мокрому камню договор. Скрутил, спрятал под сюртук. Хищно мне улыбнулся, даже подмигнул и подал руку, чтобы помочь встать.

– Нет! – завизжала сестра и бросилась к нам, однако папа ее удержал. – Я тебя ненавижу, Шанри. Вместо тебя должна быть я. Вольтер! Нет, Вольтер...

Она разрыдалась и обмякла в руках отца.

– Тише, Миранда, – приобняла ее мама. – Леди не должна показывать...

– Плевать! – сквозь слезы прокричала она и указала на меня. – Эта стерва забрала моего любимого! Я тебе этого не прощу, слышишь? Ни за что не прощу, Шанри!

– Миранда, что за манеры? – охнула родительница. – Девочка моя, откуда набралась этих словечек?

Вольтер тем временем, устав ждать, сам схватил мою руку и потянул вверх, заставляя подняться. Перекинул через плечо мои распущенные волосы. Прошелся пальцами по скуле и вскоре задержался на ключицах, оценивая свое новое приобретение.

– Доволен? – прошипела я.

– Еще рано делать выводы. Миранда более податлива. А ты...

– Я не разочарую, – сказала с нажимом и глянула на свою сестру, которая вырывалась из рук отца и глотала слезы. – Главное, освободи ее.

– Э нет, еще рано. Сперва посмотрим на твое послушание, крошка.

– Но ты обещал!

– Я много чего обещал, – сверкнул глазами мужчина и вдруг поцеловал меня, вызвав еще более возмущенный крик Миранды.

Глава 1

– Миранда, где ты была? – сонно пробормотала я, услышав шелест платья.

– Спи, Шанри, – донесся хриплый голосок из темноты.

Я распахнула глаза: показалось, что это была не сестра. Ее ответ подействовал бодряще, как ковш ледяной воды, которой брызнули в лицо.

В комнате не горело ни одной свечи. За окном господствовала ночь, уже давно вступив в свои законные права и заполнив помещение густым мраком. Я приподнялась на локте. Всмотрелась в хрупкий силуэт.

Впервые мне довелось наблюдать столь позднее появление Миранды. Она обычно ложилась рано, и поэтому после возвращения из библиотеки я даже не взглянула на ее кровать, а тихонько улеглась, уверенная, что сестра к этому моменту видит десятый сон.

Несвойственные ей рваные движения. Волнение, тянущееся от нее прозрачными липкими лентами. Миранда пыталась делать все тихо, однако задела столик, затем сбросила свою любимую деревянную статуэтку танцующей женщины, раздраженно фыркнула и, ударившись о дверной косяк, скрылась в туалетной комнате.

– С тобой все в порядке? – всерьез забеспокоилась я.

– Да, в полном, – прочистив горло, отозвалась она. – Ты спи, чего поднялась?

– А где ты была? – Я свесила ноги с кровати и спешно надела мягкие домашние туфельки. – Миранда?

– Что? – донеслось раздраженное. – Я... я гуляла.

– Где? – направились я к ней и, встав в дверном проеме, придирчиво осмотрела сестру.

Растрепанные волосы цвета темного шоколада, которые после обеда еще были красиво уложены в сложную прическу из переплетения множества кос. Неестественно припухшие губы. Яркий румянец на щеках и бегающий взгляд серых глаз. Она хоть и переделалась в ночную сорочку, однако даже сейчас выглядела непривычно. Всегда спокойная и открытая для любого разговора, сейчас сестра казалась взволнованной и скрытной.

– Миранда, надеюсь, ты осознаешь, что подобные вылазки из дома чреватые...

– Не тебе меня учить, Шанри, – грубо перебила она и, не подняв головы, плеснула водой мне в лицо.

Я пораженно моргнула. Сестра никогда не позволяла себе ничего подобного.

Совсем еще юная и такая свежая в свои пятнадцать, она всегда была мягкой и податливой. Учливой и воспитанной. Примерной ученицей и послушной дочерью. Это для меня все было уже потеряно: я старая дева с подпорченной репутацией, которой никогда не найти жениха; на мне родители давно поставили крест и перестали пытаться пристроить в хорошую семью. А вот она подавала надежды. Была еще не распустившимся цветком, который холили и лелеяли, оберегая от сорняков и холода. Ее воспитывали и обучали в большей строгости, чем меня, однако и любили безмерно.

Тишину разбавил ее вздох. Миранда глянула на меня и вмиг смягчилась. Тут же двинулась навстречу, обняла, окутывая тянущейся от ее волос ночной свежестью и чем-то тяжелым, отдаленно напоминающим то ли запах табака, то ли мужского парфюма. Или всего сразу.

– Извини. Ох, просто... Я так взволнована, Шанри. Я... я замечталась, когда бродила по саду, и долго думала о своем будущем. Слушала тишину, смотрела на звезды. Они такие прекрасные ночью... Понимаешь, время летело незаметно, и мне совершенно не хотелось уходить.

– Ясно, – слабо улыбнулась я. – Просто гуляла.

– Да, – поспешно кивнула Миранда и, напоследок обняв меня покрепче, направились к туалетному столику, где зажгла несколько свечей и села перед зеркалом. – Ты тоже попробуй.

Не все же время проводить в библиотеке и нюхать книжную пыль. Тебе нужно больше дышать свежим воздухом.

– Я подумаю над твоим советом, – не отрывая от нее изучающего взгляда, согласилась я. – Думаю, стоит прогуляться как-нибудь вместе.

Неприятно слышать ложь. А еще неприятнее понимать, что она намеренная, а не вызвана испугом или растерянностью. Миранда что-то скрывала, надеясь оставить в тайне свое ночное похождение. Возможно, оно не из первых. Иначе сестра вела бы себя более дергано и нервно, не смогла бы так спокойно расплести волосы и изредка улыбаться, встречаясь со мной взглядом. По себе знаю!

Она впервые напомнила меня в юности. В памяти еще жили те невероятные ощущения. Внутренний подъем и желание петь, огонь в глазах, который не скрыть ни за какой маской, легкое возбуждение и уверенность, что он – моя судьба. Миранда сейчас выглядела такой же беззаботной. Взволнованной, окрыленной, но скрывающей свои чувства. Полная надежд в этот миг, такая маленькая, неопытная, глупая.

– Давай помогу, – подошла я к младшей сестре и, приняв из ее рук щетку, принялась расчесывать густую копну длинных волос. – Только будь осторожна, хорошо?

Прямой взгляд через отражение в зеркале. Легкая настороженность. А еще – маска непонимания, плотно надетая на лицо.

Не достучаться, не пробиться, не вытянуть ответов.

– Гулять ночью по саду очень опасно. Мало ли какой зверь проберется через наш забор?

– Зверь? – хохотнула она. – Шанри, право, ты слишком боязлива. В Норс-Уэльсе нет диких зверей, и они точно не бродят по улицам города.

– Смотря какие, – поджала я губы, имея в виду не четвероногих, а двуногих.

Некоторых мужчин вполне можно назвать животными. Грубые, неотесанные, ведомые своими низменными желаниями. Мне довелось в свое время небеспричинно усомниться в порядочности некоторых, а потому эти опасения и сейчас имели основание.

– Просто пообещай, что будешь осторожной, – повторила я, покончив с волосами Миранды. – И идем спать.

– Обещаю, – сдержанно улыбнулась она, сжимая что-то круглое в ладони. – Буду предельно осторожна, Шанри.

* * *

Я не стала рассказывать родителям о своем открытии. Не хотела волновать маму. Решила не беспокоить и не отвлекать от важных дел отца. Несложно догадаться, какой будет их реакция, стоит младшей дочери оказаться пойманной в объятиях ночного проходимца! А в том, что здесь замешаны дела сердечные, я не сомневалась.

Однако Миранда не спешила делиться своими секретами. Обычно она говорила обо всем. Как на балу флиртовала с одним офицером, как тайком бегала с подругами к заброшенному колодцу Желаний, как пропустила урок танцев, а вместо него пряталась с парнишкой-конюхом на чердаке. Казалось, у нас были доверительные отношения – до этого момента.

Я наблюдала за ней следующие дни. Не докучала расспросами, делала вид, будто ни о чем не подозреваю. Но едва наступала ночь, ждала ее в полной готовности у черного выхода.

И на четвертый день дождалась.

Тихая поступь. Вороватые движения. Теплый платок, окутывающий тонкое девичье тело и отчасти скрывающий парадное платье. Миранда проскользнула мимо меня и вскоре оказалась на улице. Побежала по подстриженному газону, обогнула дом и, поглядывая по сторонам, вскоре вышла за пределы нашего участка.

Пришлось последовать за ней. Мы покинули Северный холм, спустились к городской реке, а там добрались до Желтого парка, где сестра остановилась. Она спряталась под сенью одного из деревьев. Пару раз вышла на тропинку, всматриваясь вдаль. Не один раз поправила прическу, платье, проверила свой внешний вид, то снимая, но вновь набрасывая на плечи платок.

Прошло около получаса, когда в конце парка появился темный силуэт. Я занервничала сильнее. Как она осмелилась прийти сюда одна? Почему ждала своего воздыхателя столько времени? И не мог ли он назначить встречу возле нашего дома, чтобы пятнадцатилетняя девочка не бродила по ночным улицам города и не подвергала себя опасности?

– Моя красотка, ты здесь? – позвал мужчина, и Миранда поспешила к нему навстречу.

Я пригнулась, быстрыми перебежками двинулась к ним, чтобы оказаться ближе и хотя бы подслушать разговор. Заметила, что сестра сама обняла своего воздыхателя. Если меня не подвело зрение, даже поцеловала первой.

«Чему тебя учила мама?! – мысленно простила я. – Леди никогда не торопится. Леди обязана контролировать свои эмоции. Леди полна загадочности и не позволит нарушить личные границы, не говоря уже о том, чтобы сделать это самой... Миранда, как так?!»

Мне хотелось закрыть глаза, чтобы ничего не видеть. Проще отвернуться. Легче сделать вид, что этого пренебрежения правилами приличия нет. Однако и выйти из-за выключенного фонтана, чтобы схватить сестру за руку и потащить домой, тоже нельзя. Иначе я стану врагом. И тогда никак не достучусь до юной глупышки, решившей, что все в этом мире знает. Вцепившись в края платка, я принялась тайком наблюдать за обнимающейся парочкой.

Мужчина толкнул Миранду к ближайшему дереву. Одна его ладонь накрыла грудь сестры, вторая – непристойно скользнула вниз. Сестра охнула от такого обращения, но сразу хихикнула и прильнула к возлюбленному.

Ни романтических речей и обычных гуляний под бездонным ночным небом. Ни галантного ухаживания за юной леди из высшего общества. Ни мимолетных прикосновений, ни сорванных с губ коротких поцелуев, ни брошенных из-под полуопущенных ресниц томных взглядов. Может, все это у них уже было? Может, они встречались давно, и потому позволяли себе проявлять страсть так откровенно?

Может, я поздно заметила странности в поведении сестры и с некоторых пор не имело смысла ее одергивать?

Желудок скрутило в спазме от подобной догадки. Мне стало дурно. Кровь прилила к лицу от одной мысли, что Миранда больше не невинна...

А мужчина позволял себе много лишнего. По-хозяйски прикасался к ее груди (и не только поверх ткани), задирали едва ли не до колен юбку, нескромно прижимался, явно желая продолжения этой взрослой игры здесь и сейчас. Я много раз порывалась остановить это непотребство, однако сдерживалась. Уговаривала себя подождать. Еще надеялась, что всему можно найти объяснение и все не так плохо... Хотя куда уже хуже?

– Принесла? – хрипло произнес он, оторвавшись от исследования девичьего тела.

– Да, – выдохнула Миранда.

Она споро отвязала от своего пояса тряпичный мешочек и протянула мужчине. Прижала пальцы к губам. Коснулась щеки своего возлюбленного, но тот убрал ее руку, внимательно изучая содержимое.

– Этого мало.

– Все что нашла, – прильнула она к мужчине и потянулась к нему за поцелуем.

– Этого мало! – недовольно произнес он и оттолкнул Миранду.

– Прости. Прости! В следующий раз принесу больше! Я старалась, честно, – начала хвататься за его сюртук сестра.

Ночной проходимец вцепился в ее подбородок. Она встала на носочки, пискнула. Я сделала два шага, намереваясь вмешаться, но заметила, как он отпустил Миранду и сам отступил.

– Завтра приду к твоему отцу.

– Уже? – приободрилась сестра и, словно минутой ранее ничего не случилось, коснулась одними только пальчиками груди возлюбленного.

– Хватит этих ужимок. Я хочу всю тебя, моя малышка. Ты ведь тоже этого хочешь? – понизил он голос и склонился к ней лицо, очаровывая и соблазняя.

– Да, – выдохнула Миранда, однако вновь не получила долгожданного поцелуя.

Пошатнулась, когда мужчина отстранился. Коснулась своих губ, обиженно опустила голову.

– Камень у тебя? – сухой вопрос, подтверждающий, что теплыми чувствами здесь пылала только сестра.

– Да, – протянула она руку и разжала пальцы, показывая небольшой шар, который я заприметила у нее еще пару дней назад.

Мужчина накрыл ее ладонь своей. Между ними появилось приглушенное багровое свечение. Он застонал, запрокинул голову, а едва все исчезло, обхватил запястье Миранды и даже поцеловал ее пальчики.

– Ты молодец. А теперь ступай, моя красотка, скоро увидимся.

– Ох, Вольтер, обещаешь? – с надеждой прошептала она.

– Обещаю. И впредь никогда не расстанемся.

Нешуточное волнение сжало грудь костлявой лапой. Мне стало боязно за эту глупышку, почему-то не замечающую столь очевидных вещей. Казалось, она видела в нем только лучшее. Была очарована, околдована, подвержена какому-то неестественному влиянию... Или просто любила!

Я проследила взглядом за удаляющейся сестрой, но последовала в другую сторону, за этим мужчиной. Ему придется со мной поговорить!

Глава 2

Силуэт сестры вскоре растворился среди деревьев. Я позволила себе действовать менее осторожно и стала стремительно нагонять мужчину.

Другая часть парка была не так сильно освещена. Черные тени. Пугающие своими неровными очертаниями густые кусты, которые иногда напоминали то человека, то какого-нибудь монстра, разинувшего пасть и готовящегося прыгнуть на неосторожно пробегающую мимо жертву. Я в какой-то момент пожалела, что решила поговорить с Вольтером. Все-таки не следует девушке бродить по пустынным местам одной. Даже мне!

Да и сыщик из меня никудышный: под ногой хрустнула ветка. Я затаила дыхание. Выпрямилась, прячась за стволом дерева, и начала считать до десяти. Понадеялась, что мужчина не обратил внимания на посторонний шум и пошел дальше. Но не тут-то было!

– И кто это у нас? – появился передо мной возлюбленный Миранды.

Я вздрогнула от неожиданности. С трудом сдержав крик, отскочила назад и поддалась внезапному порыву сбежать. Однако не сделала и шага, как он грубо схватил меня за локоть и дернул на себя.

– Ох, – вырвалось из груди, стоило оказаться возле ночного незнакомца.

– Интересное имечко, – хохотнул он. – Ну же, крошка, не вырывайся.

После очередной неудачной попытки высвободиться я разозлилась. Со всей силы наступила ему на ногу каблуком. Оттолкнула мужчину и, обойдя его, остановилась на вымощенной камнем дорожке.

Распрямила плечи. Вспомнила о манерах и протянула руку тыльной стороной ладони вверх.

– Будем знакомы: Шанри Эливар.

– А-а, подпорченная сестренка! – воскликнул он, в последний раз подпрыгнув на здоровой ноге. – И зачем столь знаменитая особа преследует меня?

Он двинулся в моем направлении. Я начала отступать.

– Попрошу не подходить ближе.

– Так проси, чего медлишь?

– Стойте! Или вас не учили держать дистанцию при общении с незнакомыми людьми?

– А мы разве уже не познакомились? – заметила я хищную улыбку на его губах.

Зачем я за ним пошла? Нужно было вернуться вместе с Мирандой домой и ранним утром направиться к отцу. Пусть он и разбирался бы! Снова мое любопытство и желание все сделать с наименьшими потерями привели к чему-то плохому. Вот всегда со мной так!

Страх черными тоненькими струйками стал проникать в сознание. В этот момент я со всей остротой почувствовала себя одинокой и ни на что не способной. В голове начали возникать ужасные картины возможного исхода ночной встречи. Я передернула плечами. Собрав последние крупинки храбрости, перестала отступать под давлением этого несомненно превосходящего меня по силе мужчины.

Вдруг с освещенной стороны парка послышались голоса. Я вмиг приободрилась. Почувствовала долю уверенности в себе и в своих способностях, а потому не сделала больше ни шага. Пусть только попробует приблизиться!

– Итак, крошка, – несмотря на вульгарное обращение, прозвучало из его уст низко и весьма приятно, – ты хотела всего лишь представиться? Отлично, я услышал имя. Что дальше?

Жаль, до конца не удалось рассмотреть его лица. Возможно, он невероятно красив и хорош собой, раз сестра до беспамятства в него влюбилась. Вероятно, мужчина покорила ее своими манерами, которых... сейчас не наблюдалось. Или виной тому харизма, определенные черты характера? Или умение убеждать?

– Что дальше, крошка Шанри? – В голос добавились чарующие нотки, словно он намеревался обольстить очередную глупышку.

Вольтер коснулся костяшками пальцев моего подбородка. Заставил поднять голову и посмотреть ему прямо в глаза, сверкающие в ночном мраке. Теперь я отчетливо уловила запах табака и его парфюма, который был на Миранде в ту первую ночь.

– Может, ты хотела присоединиться к своей сестренке? Я не против сразу с двумя. Поговаривают, ты распутна и горяча.

– Кто поговаривает? – в тон ему томно произнесла я, словно уже плыла по волнам его обаяния.

– Люди, – склонился надо мной Вольтер, едва не касаясь губами моих губ. – Проверенные люди, которые не станут врать.

Как отвратно! Еще пару минут назад он позволял себе непристойное поведение по отношению к моей сестре, а теперь вздумал то же самое проверить со мной? Он толком меня не знал. Возможно, даже не видел моего лица, а уже был в шаге от того, чтоб распустить руки и начать вытворять все то же, что и с Мирандой.

– Думаю, вам придется пересмотреть свои знакомства, – выплонула я ему в лицо и ударила коленом в пах.

Схватила за руку. Вывернула так, что Вольтер согнулся пополам и не имел возможности освободиться.

– Во-первых, к леди нужно относиться сообразно ее статусу, – процедила я и, надавив на руку сильнее, с удовольствием уловила его стон. – Если ты не обучен манерам, то и не приближайся к тем, чье положение выше. Держи дистанцию, это тебе понятно? Во-вторых, впредь позабудь о Миранде. Не появляйся, исчезни, растворишься за пределами Желтого парка и сделай вид, будто тебя никогда в ее жизни не было. Скажи спасибо, что я пришла сюда без Ши, иначе тебе крупно не поздоровилось бы. И в-третьих, – я залезла во внутренний карман его сюртука и достала мешочек, – думаю, это принадлежит не тебе.

Я отпустила его руку и отряхнула ладони. Поправила съехавший набок платок. Почувствовала прилив сил и даже приободрилась, ведь раньше не применяла приемы самообороны на практике.

– Хорошего вечера, – произнесла я на прощанье и уверенной походкой зашагала домой.

Возможно, следовало провести более деликатную беседу. Обойтись красноречивыми высказываниями. Перейти от тонких намеков к явным угрозам, стараясь завести собеседника в тупик. Вот только поведение Вольтера четко дало понять: такой, как он, слушать не станет. Слишком дерзкий и самоуверенный. Он скорее применит силу, чем будет внимать речам незнакомой девицы.

Я свернула к Северному холму. Зацепилась взглядом за чернеющие окна одной из жилых построек, окинула ее взглядом. Внезапно нахлынули воспоминания... Чтобы прогнать их, потуже стянула платок на груди и немедленно зашагала прочь.

Долго думала, как поступить дальше. Хотела оставить все в тайне от родителей и не беспокоить их тревожными новостями, однако и скрывать столь важную информацию не имела права.

Как поступить правильно? Что предпринять, чтобы остаться в доверительных отношениях с сестрой и не подвести любимых родителей? Возможно, все же следовало провести основательную беседу с Мирандой. Пояснить, подтолкнуть к правильному выводу, показать отрицательные стороны и возможные последствия ее безответственных действий.

Целую ночь меня терзали эти вопросы. Я даже за завтраком была так погружена в размышления над сложившейся проблемой, что не сразу поняла: к нам явились гости.

– Это он! – тихо охнула сестра и начала комкать салфетку, чтобы сдержать желание выбежать навстречу любимому.

Я же сомневалась, что после ночного разговора Вольтер осмелится прийти в наш дом. Он показался мне трусом. Тем, кто лишь в компании юной девочки будет вести себя дерзко и вызывающе, а с более взрослыми людьми стучится.

– Господин, вашей аудиенции просит некий мистер Солби, – зашел к нам в обеденный зал дворецкий. – Сообщил, что имеет важные сведения о вашей дочери. Проводить его в гостиную?

– Лучше в библиотеку, – отозвался отец и недовольно глянул на меня. – Шанри, ты снова что-то натворила?

– Нет, отец, – произнесла я уверенно и скосила взгляд на Миранду.

Неужели все же явился? Пришел, несмотря на мои угрозы? Собрался узаконить отношения с моей сестрой и увести ее из отчего дома?!

Я не верила, что ему это удастся. Мой папа не из тех людей, кто станет вверять свою дочь в плохие руки. Он был научен горьким опытом и еще несколько лет назад начал подбирать Миранде лучшего из лучших. Если я правильно поняла, отец уже нашел достойного кандидата и подписал с ним почти все необходимые для заключения прочного союза документы.

Сестра с трудом могла усидеть на месте. Она то поднимала глаза на маму, то через силу пихала в себя пудинг. Не шевелилась, провожая взглядом отца. А едва выдалась возможность...

– Миранда, подожди, – нагнала я ее только у самой библиотеки.

– Что тебе, Шанри?

– Нужно поговорить. Я все знаю!

– Знаешь? – Ее глаза округлились.

Она на миг ступевалась. Часто заморгала, сжала в кулаке бордовый шарик, который больше не казался мне обычной игрушкой.

– Прошу, сестра, только не осуждай, – вздохнула она и, мимолетно улыбнувшись своим мыслям, искоса посмотрела на двери, которые отделяли нас от несомненно важного разговора, касающегося ее будущего.

– Кто он? – приблизилась я к ней.

– Вольтер, – влюбленно вздохнула она. – Ох, Шанри, этот человек прекрасен! Я никогда не встречала мужчину лучше.

«Как будто ты вообще их много встречала», – недовольно пробурчала я про себя, но вслух говорить не стала.

– Умен, красив, невероятно галантен. Я таю от одного его взгляда. А какой у него голос...

– Звучит опасно. – Я, отчетливо помнящая их вчерашнюю встречу, едва не поморщилась.

– Ой, сестренка, кто бы говорил, – фыркнула Миранда.

– Ты сейчас о чем? – Я вопросительно подняла брови. Скажет или нет? Припомнит мое скандальное прошлое или предпочтет благоразумно промолчать?

– Прости. – Сестра вцепилась в мой локоть, с глупой улыбкой прижалась ко мне. – Я просто взволнована. Папенька должен дать согласие, иначе мне не жить...

– В каком смысле?

–оборот речи, – отмахнулась она и, нервно облизав губы, покатила в ладони своей стеклянный шарик.

– А это что?

– Ничего особенного, – поспешно завела она руки за спину. – Небольшой сувенир.

– Дашь посмотреть?

Миранда засомневалась. Она нервно посмотрела на закрытые двери, отстранилась, явно не желая делиться всеми тонкостями своей личной жизни.

– Пожалуйста, – заглянула я ей в глаза.

– Хорошо, – решила она и протянула раскрытую ладонь. – Красивый, правда?

– Очень, – внутренне сжалась я от вида ее кожи, которая покраснела под шариком. Нетрудно догадаться, что в этом простом предмете была заключена сильная магия. И именно она влияла на Миранду, затуманивая разум и не позволяя ей увидеть происходящих вокруг нее странностей. – Ты не против?..

Я выхватила шарик и тут же выронила его на пол. Он обжег меня!

– Ты что?! – возмутилась Миранда и потянулась за ним, однако я оказалась быстрее.

– Прости, это ради твоего же блага.

Толкнув ее плечом, я поспешила в библиотеку. Ворвалась туда, захлопнула дверь и защелкнула на замок. Сестра забарабанила кулаками с другой стороны, начала выкрикивать угрозы и звать Вольтера, который даже не отреагировал на мое появление.

Да и отец повел себя слишком сдержанно. Словно сердился, но не мог проявить свою злость, так как...

Я заметила пожелтевший лист бумаги между ними. Почувствовала, как леденеют руки, бросилась к столу. Схватила договор, заметила миниатюрную подпись сестры – и тут же разорвала бумагу на мелкие кусочки. А потом бросила их в лицо проходимца.

– Ты ее не получишь, ясно?!

Глава 3

Меня переполняли эмоции. Я смотрела широко распахнутыми глазами на Вольтера и едва сдерживалась, чтобы не вытолкать его за пределы нашего имения.

Ошметки разорванного договора танцевали в воздухе, оседая на плечах мужчины и соскальзывая по дешевой темно-зеленой ткани его костюма на пол.

Солби нельзя было назвать красивым. Скорее простым. Непримечательным даже. Болотного цвета глаза под густыми бровями, широкий нос с горбинкой и тонкие губы. Зато взгляд... Он пронзал насквозь. Задевал потайные струны души и натягивал их до предела, заставляя низко гудеть.

– Отец, – оторвала я взгляд от Вольтера, – этот человек манипулировал Мирандой. Вот, – выложила я на стол мешочек сестры, в котором оказались мамины украшения. – Он соблазнял ее и подталкивал к интимной связи. И, помимо всего прочего, вручил несомненно опасный артефакт.

Я вытянула распахнутую ладонь и показала отцу стеклянный шарик, в котором пульсировало нечто бордовое. Стало не по себе. Я внезапно занервничала, начала во всем сомневаться, захотела бросить эту вещь на пол, но он словно заморозил меня, заставив не двигаться.

– Шанри, – вкрадчиво произнес отец.

Я подняла на него глаза. Увидела недовольство своей дерзкой выходкой, видимо, не сулящей мне ничего хорошего, и стушеввалась.

– Нельзя подписывать с ним договор, – сказала робко.

– Поздно.

– Как? – охнула я и повернулась к Вольтеру, который разве что не светился от самодовольства.

Он смотрел на меня с интересом. Держался свободно, будто мы стояли ниже его по статусу и должны были кланяться после каждого слова. Словно он не гость в нашем доме, а, наоборот, хозяин.

– Отец? – спросила с затаенным дыханием. – Вы ведь ничего не подписали?

– Это сделала сама Миранда, – почти звенящим от сдерживаемого гнева голосом ответил он.

– Но разве закон не на вашей стороне? Она не вправе отвечать за себя. Вы ее отец и опекун, вы распоряжаетесь ее жизнью, только ваши подпись и печать имеют вес, а сестра... Она слишком юна!

– Позвольте присесть? – осведомился Вольтер и, дождавшись короткого кивка, расположился на софе возле окна.

Расстегнул пуговицы на животе. Откинулся на спинку и даже закинул ногу за ногу, демонстрируя свое превосходство над нами. Словно нашел ниточку, за которую уже потянул. Смог набросить удавку и на главу нашей семьи, и на саму Миранду, и, возможно, на остальных представителей древнего рода Эливар.

Ну уж нет!

– Может, вызвать мистера Аллена?

Он слыл в Норс-Уэльсе хорошим адвокатом и имел за плечами множество выигранных дел. К тому же не раз уже выручал отца из сложных ситуаций. Был дотошен, не по годам умен и на редкость сообразителен.

Вот только папа снова отрицательно покачал головой. Подозрительно продолжал молчать и изредка поглядывать на нежеланного гостя, принесшего в дом дурные вести.

– Значит, мне следует извиниться и выйти? – сжала я в кулаке магическую вещицу.

– Да.

– Отчего же? – иронично улыбнулся Вольтер. – Меня позабавила сцена с разорванным договором. Возможно, ваша старшая дочь скрасит мое пребывание здесь и внесет в нашу утомительную деловую беседу свежую нотку.

– Вы за кого меня принимаете?! – вспыхнула я и, не в силах больше терпеть его оскорбления, двинулась к нему, занесла руку, чтобы дать пощечину.

Вот только он перехватил мое запястье. Дернул на себя, заглянул в глаза, и... из моей раскрывшейся ладони на его колени скатился шарик. Засиял изнутри багровым. Мужчина содрогнулся. Сжал зубы, сдерживая протяжный стон, и вдруг посмотрел на меня иначе, с легким прищуром и зарождающимся интересом.

– Я принимаю вас, Шанри, за девушку с испорченной репутацией, которой больше нечего терять. Вы беситесь, но не в состоянии изменить прошлого. Хотите уберечь от ошибок сестру, но своим же примером подталкиваете ее на скользкую дорожку. За кого я вас принимаю? – криво ухмыльнулся он и лишь сейчас отпустил мое запястье. – За ту, которую бросили перед свадьбой. За ту, которая отправилась на поиски своего жениха. За ту, которая исчезла на несколько месяцев и вернулась беременной. За ту, которая даже выносить ребенка не смогла. Так за кого еще я могу вас принимать, Шанри?

Я судорожно выдохнула, почувствовав тупую боль от незажившей раны. Расправила плечи, смерила его взглядом. Он не первый и не последний, кто злословил в моем присутствии. Да, я не идеальна, однако я не из тех, об кого позволено вытирать ноги.

– Вы так хорошо осведомлены о моем прошлом! Право, я польщена. Но кто у нас вы? Незнакомец, вышедший из тени? Тот, кому по силам лишь обольщать юных наивных глупышек, заставляя приносить драгоценности, а потом подсовывать на подпись сомнительные договоры, обещая золотые горы взамен? Хотя нет, не золотые горы – всего лишь ночь утех!.. Ведь на большее, как я поняла, вы неспособны.

По выражению его лица я уверилась в своей правоте. Искатель сокровищ. Мастер обмана. Тот, кто зарабатывает на жизнь ложью, совращением, подлогом и даже опасными манипуляциями.

– Граф Эливар, так уж случилось, что ваша невоспитанная дочь разорвала всего лишь набросок договора. К моему глубочайшему сожалению, условия подлинника немного строже.

Вольтер поднялся с софы и, едва не задев меня плечом, двинулся к столу моего родителя. Достал из внутреннего кармана пожелтевший свиток. Сорвал печать и предоставил отцу на прочтение.

Что мог потребовать этот проходимец? Вряд ли ему нужна была моя сестра. Таких, как он, скорее интересовало золото – значит, в договоре речь пойдет о приданом.

– У вашей жадности есть предел? – поднял глаза отец, едва прочитал содержимое нового договора.

– Почему сразу «жадности»? – ухмыльнулся Вольтер. – Я уже взрослый человек и должен задумываться о своем будущем. О жене, детях, об их благосостоянии.

– Миранде пятнадцать, – с нажимом напомнил мой родитель.

– Невелика беда, подождем.

Я заметила, как у отца затряслись руки. Казалось, он вот-вот повторит мою выходку и разорвет этот треклятый лист, чтобы не осталось никаких документов, где мою сестру и Солби хоть что-то связывает. Вот только папа умел себя сдерживать. Как и в случае, когда я много лет назад вернулась после длительного отсутствия с круглым животом, он не кричал, не распался, а просто принял ситуацию и начал думать в правильном направлении: как все исправить.

– Вы пришли не за Мирандой, – озвучила я мысли своего родителя и тоже приблизилась к столу.

Не знала, что именно запросил этот проходимец, однако уже успела составить о нем свое мнение и имела некоторые соображения.

– Вам нужны деньги. Сколько?

– Шанри, – отец протянул мне договор, позволяя его прочесть.

Я недоверчиво взяла пожелтевший от старости лист. Первым делом обратила внимание на завитки почерка, затем задержалась взглядом на мелкой подписи Миранды, а после приоткрылась к ровным строкам, под которыми, казалось, раньше находился другой текст.

Провела по ним пальцами. Глянула на Вольтера, принявшего вид отстраненного ожидания, а затем вчиталась в содержание договора.

– Наше имение?! – воскликнула лишь от удивления, ведь не ошиблась и точно поняла написанное.

Этот наглец покусился не только на Миранду, но и на приличный процент годовых от прибыли моего отца, а еще на наше имение в Асорде... Также он желал титул, положение при дворе, все почести и привилегии моего рода.

– Разве данная писулька имеет юридическую силу? – небрежно бросила я лист на стол. – Подозреваю, вы, господин Солби, уже не первый раз пытаетесь провернуть подобную аферу. Однако я не заметила, чтобы одевались вы с шиком. Где прикупили этот костюм? В захудалой лавчонке на Нижней улице? На большее сбережений не хватило? Ой, извините, возможно, украденные вами драгоценности пошли на благое дело и вы попросту остались без средств к существованию, а потому впервые прибегли к столь вопиющему способу наживы. Обычный грабеж уже не в почете?

– Шанри! – отец напомнил мне о необходимости вести себя достойно.

Да, я часто забывала о нравоучениях матери, хотя не просто повторяла про себя ее наставления – назубок заучила каждое и старалась... Просто выходки некоторых особо наглых экземпляров напрочь выводили меня из себя и развязывали язык, который сразу же несся галопом по кочкам сквернословия.

– Простите, папенька, – отступила я, опустив голову.

– Что именно вы хотите? – севшим от негодования голосом обратился отец к Вольтеру.

– Все, что причитается мне по договору. Я уже объяснил, что магические документы имеют особые свойства. И не вломись в эту дверь ваша невоспитанная дочь, я согласился бы на меньшие выплаты. Однако после столь нелестных высказываний в свою сторону потребую исполнения каждого пункта, перечисленного здесь. Или...

– Или? – поторопил его отец, и я подняла на Солби голову.

– Хочу ее! – указал мужчина на меня. – Без брака, без связей с семьей. Полное пожизненное подчинение.

– Зачем я вам? – С губ сорвался легкий стон.

– У меня есть на то свои соображения, – покрутил он в руках артефакт. – К слову, вы хоть представляете, что это?

Мы с отцом поджали губы в безмолвном ожидании. Вольтер же подставил бордовый стеклянный шарик под свет, провел по нему пальцем, а затем сжал. Из-за двери прозвучал истошный крик. Я вздрогнула, узнав голос Миранды. Дернулась в ту сторону, услышав последовавшие за первым криком рыдания – и новый крик, наполненный безмерным страданием, словно ее там сжигали заживо.

– Прекратите! – Вместо того чтобы броситься помогать сестре, я положила ладонь поверх шарика и облегченно вздохнула, поняв, что больше ничего не слышу.

– Вам понравилась демонстрация, Шанри? – Вольтер по-собственнически накрыл мою кисть. Затем перевернул ее и поцеловал, словно заранее знал наши с отцом ответы.

– Вы монстр!

– Пусть так. Но именно этому монстру Миранда будет всецело принадлежать. Вижу, теперь вы действительно рады нашему знакомству.

Я попыталась вырвать свою руку из его, но лишь ощутила жжение от нагревающегося шара, почувствовала тонкие нити, проникающие мне под кожу и укореняющиеся в самой плоти. Казалось, артефакт переключался на другого человека. Словно с этого момента мог воздействовать не только на Миранду, но и на меня, ведь я тоже держала его в своих руках.

– Отпустите, – прошипела этому наглецу и, наконец сумев вырвать руку, отступила на пару шагов.

Прижала ладонь к груди. Потерла то место, где недавно чувствовалось магическое воздействие, но не обнаружила ничего странного.

– Вы... Я ошибалась! Вы намного хуже – вы чудовище! – произнесла с надрывом, страшась, что отец согласится на его предложение и отдаст меня ему.

Но ведь такого не случится. Верно? Папа не вверит ни одну из своих дочерей в руки подобного человека. Он обязательно найдет способ. Посоветуется с лучшими законниками нашего города, доберется до самого короля и потребует суда над этим ужасным мужчиной.

– Дать вам время подумать? – повернулся Вольтер к главе нашей семьи и, увидев мрачное недовольство на лице отца, добавил: – Вот и договорились: приду завтра утром. Берегите себя, Шанри. И свою сестру – тоже.

Глава 4

В библиотеку впорхнула радостная Миранда. Я вымученно улыбнулась ей и посмотрела на поникшего отца.

– Я сейчас могу чем-то помочь?

– Нет, ступай, дочка. Миранда, подойди ко мне.

– Да, папенька, – воодушевленно отозвалась сестра.

Неужели она не понимала, в какую историю нас втянула? Почему пренебрегла наставлениями родителей? Отчего повела себя неразумно, поддалась воздействию постороннего мужчины и не пришла за советом к кому-то из нас прежде, чем подписывать бумаги?

Я направилась к двери и напоследок обернулась. Надеюсь на хороший исход, все же страшилась возможности стать бесправной рабыней ужасного человека. Ведь если отец не найдет выхода, исход будет плачевным.

Нельзя отдавать Миранду Вольтеру! Ее ждало восхитительное будущее. Ей предстояло блистать за нас двоих, прожить ту жизнь, о которой уже не мечтала я, и сделать все возможное, чтобы смыть с репутации нашей семьи черное пятно моего прошлого. Я желала ей самого лучшего и готова была оберегать от всего.

– Дочка, что это такое? – отец показал Миранде договор.

– Брачное соглашение, – восторженно пропела сестра и едва не захлопала в ладоши. –

Ох, папенька, ты согласен? Спасибо. Спасибо огромное! Я тебя очень люблю!

Я повела головой, не желая этого слушать.

– Ты читала, что здесь написано? – потряс он бумагой.

– Конечно! Мой Вольтер обо всем позаботился. Ты ведь не хочешь оставить меня ни с чем, папенька?

Прикрыв на миг глаза, я судорожно выдохнула и быстро покинула помещение. Казалось, при малейшем неосторожном слове я все же сорвусь и наговорю Миранде много неприятных вещей, которые усугубят ситуацию.

Сестра еще юна. Неопытна. Находится в таком возрасте, когда весь мир лежит у ног и каждый поступок имеет смысл. Если любовь – то единственная и на всю жизнь. Если неудача – то ломающая судьбу. Если разлука – то разрывающая сердце.

Я помнила себя в ее годы. Тогда я думала, что на многое способна. Была категорична, не воспринимала нравоучения родителей всерьез и думала, что знаю, как лучше. Они ведь были старыми. Ничего не понимали. Казались древними, как сам мир, и потому говорили какую-то чепуху, запрещая любить того, кого я уже любила.

– Ох, Миранда, – обреченно протянула я и направилась во двор.

Заглянула там к Ши, своему орлу. Надела кожаную перчатку и, покормив своего питомца, выпустила его на свободу. Некоторое время наблюдала за тем, как птица кружит высоко в небе, а затем неторопливо пошла к окраине города. Там выбралась за его пределы, по узкой тропе взобралась на холм и приблизилась к любимому поваленному дереву. Села прямо в траву, опершись спиной о кору, и отыскала взглядом парящего в синеве орла.

– Отец найдет выход, – прошептала, глядя на Ши. – Он всегда его находил.

Грудь сдавило зловещее предчувствие. Мне хотелось куда-то бежать, что-то делать. Пусть бы Вольтер поменял свое решение! Нужно найти такую же магическую бумагу и заставить его подписать! Мы ведь сильнее. У нас связи! Когда-то я по своей глупости считала, что даже человек без титула и средств может в своей жизни все. Но это не так. Судьбы слишком легко ломаются: стоит лишь сказать неверное слово в компании знатных особ или показаться недостойной кому-то из высшего общества.

Ши приземлился на сухой сук, торчащий из ствола рядом со мной. Я погладила его перышки. Покормила. Поделилась своими переживаниями и потом снова наблюдала за его полетом в небе. Было отрадно видеть мою птичку среди дикой природы. Я давно хотела отпустить пернатика на волю, но он привык к людям и не улетал. Держался возле своей хозяйки. За этого необычного питомца в высшем обществе меня не переставали осуждать. Ведь негоже леди иметь дело с орлами!

Я до самого вечера не возвращалась домой. Называла себя трусихой, сбежавшей от проблем, и хоть и рвалась в бой, желая хоть что-то изменить, понимала: иногда лучше отойти в сторону и подождать. Иначе вновь все испорчу.

Мне не хотелось видеть сестру. Пропало желание разговаривать с матерью. А отца я и вовсе опасалась встретить, поэтому зашла в дом через черный ход и сразу отправилась в свою комнату.

В воздухе витало напряженное ожидание. Когда вернулась Миранда, я сделала вид, что сплю. А утром...

Утром жизнь разрушилась на глазах.

Уже за завтраком, увидев осунувшегося после бессонной ночи отца, поняла все. Дошла до стола на негнущихся ногах, толком ничего не ела. Смотрела на чашку горячего чая и не решалась к ней прикоснуться – вдруг пальцы дрогнут. Я пролью все содержимое и, не выдержав, убегу из обеденного зала, чтобы не видеть и не слышать...

Голова опустела. В теле все будто скрутилось в тугий узел, до боли стягивающий внутренности. Я едва не скрежетала зубами от звука восторженного голоса сестры, которая почему-то была уверена в своей скорой свадьбе.

– Я хочу нежно-голубое платье, – вслух размечталась она. – Маменька, вы позволите позвать Оли и Кирану? Понимаю, кузины завистливы, однако даже с ними хочется поделиться своей радостью. Ой, а все пройдет в нашем с Вольтером имении или здесь, у вас?

«Здесь...» – мысленно повторила я и отвернулась, чтобы не показать своего отчаяния.

Она не понимала! До сих пор считала Вольтера лучшим и готова была делиться нашим имуществом, словно имела на это право. Неужели папа не провел вчера разъяснительную беседу? Почему мама позволила Миранде так размечтаться?

Я искоса посмотрела на отца. Его усталый вид, то, как он сжимал ложку, как читал утреннюю почту, стараясь не отвлекаться на лепет сестры, – все будто кричало, что он согласен с условиями договора. Будто он готов отдать дочь в руки проходимца и вручить ему большую часть своего состояния, лишаясь чуть ли не всего! Неужели не станет просить меня о помощи и не пожертвует старшей ради младшей?

Иного объяснения я не нашла. Я была рада такому отношению ко мне, но... разве могла позволить подобному случиться?

– Я согласна, – произнесла решительно и громко, чтобы папа услышал.

– На приезд кузин? – не поняла Миранда.

Отец встретился со мной взглядом. Отрицательно покачал головой, на что я поджала губы и упрямо кивнула.

– Не заставляйте все делать впопыхах и одной, – попросила тихо, уже слыша, как дрожит голос.

– Шанри, нет! – строго заявил он и даже ударил кулаком по столу.

– О чем вы? – заинтересовалась нашим разговором мама.

– О нашем будущем, – выдавила я улыбку, поняв, что больше никто ничего не знает.

Он не сказал. Не посчитал нужным, так как не хотел подобной жизни для своей дочери. Собрался лишиться почти всего, что нажил непосильным трудом, решил отдать проходимцу Солби имение, которое приносило основную прибыль, и в придачу платить ему дань из им же опустошенного кармана.

Родителям останется только постепенное разорение... И даже доверие окружающих будет подорвано после того, как отец обратится к королю за предоставлением титула такому человеку. Ведь Вольтер не справится, обязательно нас опозорит и окончательно втопчет в грязь.

Неужели только я это понимала?!

– Нужно искупать грехи прошлого, – дернула я плечом и поднялась.

Подошла к отцу. Поцеловала в висок и задержалась в таком положении, ощущая, как он порывисто схватил мои пальцы, как сжал их.

– Я люблю вас, папенька. И не нужно этих жертв. Я сильная. Я справлюсь.

– Шанри, – покачал он головой.

– Сейчас мне очень нужна поддержка, прошу!..

– Господин Эливар, к вам пожаловал мистер Солби, – в дверях обеденного зала возник дворецкий и почтительно уточнил: – Куда его проводить?

Отец глянул на меня снизу вверх. Еще раз сжал мои пальцы, показывая, что не желает принимать мой выбор. Вот только он понимал, на что обречет семью в случае иного решения. Миранда не будет счастлива. Вольтер не станет достойным. Не умея вести дела поместья, через пару лет молодая пара будет жить только на упомянутое в договоре пособие.

– В мой кабинет, – обернулся он к дворецкому.

– Мое присутствие требуется?

– Нет, – ответил папа, и в его глазах плескалось целое море сожаления. – Прости, я не нашел выход. Магические бумаги действуют по кровному родству и не расторгаются...

– Не надо, – усмехнулась я и выпрямилась. – Видимо, такова судьба.

– О чем вы? – всерьез забеспокоилась мама, повторив свой вопрос.

Я улыбнулась ей, мазнула взглядом по озадаченной сестре, подарила улыбку папе и вышла из обеденного зала. С пустой головой направилась в библиотеку. Взяла любимую книгу о путешествиях, однако не прочла оттуда ни странички. Мыслями возвращалась к вчерашнему разговору. Противилась принятому решению. Смотрела в окно и старалась не думать.

– Завтра ночью, – вскоре подошел ко мне папа. – Ты уверена?

– Да.

Нет, я не была уверена! Я не хотела жертвовать собой и становиться игрушкой в чужих руках. Каждую секунду я порывалась сорваться с места и пойти прочь не останавливаясь. Меня разрывало противоречие: я сама приняла решение сама, но все во мне противилось ему. Головой я понимала, что в данной ситуации обойтись малой кровью правильнее, но... почему эта кровь должна быть моей?!

Так прошло два дня. Наступила ночь...

Не было сборов и прощаний. Я лишь раз обернулась на дом. Села в карету, ехала вместе с родными по разбитой дороге, слышала взволнованные расспросы сестры и ощущала на себе встревоженный взгляд родителей.

А потом подошла к Вольтеру, который вручил меня Видящему и попросил подготовить к обряду. Позволила прямо за широкой колонной, отделяющей нас от остальных, снять с себя платье и надеть вместо него бесформенный мешок из грубого материала, который и одеждой-то назвать было сложно.

Шаталась под сильными порывами промозглого ветра. Противилась необходимости идти к алтарю, говорить заученные слова, отдавать свою кровь и становиться никем, обрывая связь с прошлым. С родными. С домом. Не хотела превращаться в бесправную рабыню, с которой позволено делать все.

Но всего один взгляд на Миранду вернул мне уверенность в правильности принятого решения. Сестра достойна лучшего. Пусть проживет жизнь так, как не прожила ее я. Да, сейчас

она возненавидит меня и не поймет до конца, однако в далеком будущем, надеюсь, скажет спасибо.

Я была готова.

Я осознанно делала этот шаг.

Звезды мигали над моей головой. Ветер колыхал низ бесформенного платья. Я ощущала голыми ступнями каждый камешек, но для меня это был пустяк по сравнению с тем, что ждало впереди.

А что же ждало? Бесправное подчинение, постоянные оскорбления и бесконечные муки? Я протягивала руку, наблюдала, как капает моя кровь на повидавший многое договор, терпела боль от появления символа принадлежности на запястье.

Я слышала крик Миранды. Понимала ее отчаяние и ненависть, хотела броситься к ней и все объяснить, но вместо этого стояла, позволяя Вольтеру ко мне прикасаться.

– Доволен? – прошипела я, с трудом сдерживая гнев на этого человека.

– Еще рано делать выводы. Миранда более податлива. А ты...

– Я не разочарую, – сказала уверенно, помня, что он в состоянии причинить моей сестре боль одним прикосновением к стеклянной поверхности артефакта. – Главное, освободи ее.

– Э нет! Еще рано. Сперва посмотрим на твое послушание, крошка.

– Но ты обещал!

– Я много чего обещал, – произнес, предвкушая что-то... И вдруг поцеловал меня.

Он издевался. Он намеренно делал все так, чтобы побольнее задеть и ударить в самое сердце. Он потешался над моим состоянием, над Мирандой, питавшей к нему нежные чувства, и даже над графом Эливаром, не сумевшим ничего противопоставить этому проходимцу.

Был сейчас победителем. Упивался своим выигрышем.

– Не-е-ет! – рыдала сестра и, не в силах смотреть на нас, закрыла лицо руками.

– Ты чудовище, – процедила сквозь зубы я, едва он оторвался от моих губ.

– И ты принадлежишь этому чудовищу! – ухмыльнулся он и повел меня прочь.

Глава 5

Магический договор – в чем его суть?

Я массировала и разминала мозолистые руки, стараясь не реагировать на шум за пределами моей деревянной клетки, мимо которой сновали разные люди. Смеркалось. За этот день я увидела множество сильных воинов и тех, кто им прислуживал. Мне следовало не обращать на воинов внимания, чтобы не растерять боевой запал и выйти на поле с правильным настроением, однако взгляд помимо воли падал на этих хорошо сложенных мужчин. Одни из них сверкали в доспехах, другие предпочитали кожаную защиту, третьи ходили в обычной одежде, не выставляя напоказ свое обмундирование.

Вдалеке гудела толпа. В освещенных шатрах плясали тени. Тут и там люди собирались группками и отмечали начало грандиозного турнира в Лайре – смежной с Опином стране.

Как и каждый год, на праздник в большом количестве стекалась знать. Уже завтра эти аристократы будут наблюдать за ожесточенными боями, делать ставки на выбранного участника, проигрывать свои сбережения и надсмехаться над единственной женщиной, принимающей в этом участие.

Я старалась не задумываться над ближайшим будущим. Пыталась прогнать прочь неугодные мысли. Страшилась не сражения с натренированными бойцами, а взглядов со стороны. Обязательно найдется тот, кто узнает во мне «подпорченную дочь Эливар». И тогда побегут новые слухи. Они доберутся до моей семьи...

Вероятно, сюда уже приехал отец.

«Так в чем тайна магического договора?» – мотнула я головой, отвлекаясь от тяжелых дум. Прошло почти полгода после заключения чудовищной сделки. Каждый день хуже предыдущего. Ни единого просвета в завтрашнем дне: лишь трясина боли, в которой я утопала. Метка жгла после каждого неповиновения. В мою сторону постоянно сыпались издевки. Причем не только от Вольтера! Встречалось так много людей, жаждущих поглумиться над рабыней, – ведь у них в жизни было так мало развлечений! Благо все ограничивалось грубыми словами. Изредка – плевками. Но мучительнее всего была необходимость терпеть, подчиняться, стоять на коленях и видеть изучающий взгляд Солби, который будто ждал, когда я сдамся.

Он не подпускал к себе, обычно держался на расстоянии. Словно присматривался. Перезжал с места на место. Возил меня с собой и заставлял тренироваться до изнеможения, готовя благородную девицу к несвойственному ей занятию.

К бою!

– Почтенный, прошу, не отказывайте мне в просьбе, – различила я шепот за соседним с моей клеткой шатром.

– Ты знаешь условия, – голос, холодящий нутро.

Я слышала такой лишь раз, когда шла к алтарю, чтобы пожертвовать собой во благо семьи. А получила неопределенность в виде постоянных угроз вернуть меня обратно. Вольтер без конца обещал, что отменит заключенную нами сделку. Он уже много раз порывался поехать в Норс-Уэльс и бросить меня на порог отчего дома, чтобы прибегнуть к первому варианту договора. Со злорадной улыбкой говорил, что возьмет в жены Миранду. Собирался вдоволь над ней поиздеваться. Рассказывал, как поступит с нашим именем и сколько гадостей сделает, только чтобы усложнить мне и моей семье жизнь.

– Магия не действует по людским правилам, – сообщил Видящий своему собеседнику.

Я обратилась в слух. Захотела узнать хоть чуточку из неизвестной мне науки, которая пару лет назад стремительно развивалась в соседнем Шанае. Там создавали Слепых детей, потом их превращали в тех самых Видящих и выпускали в мир, позволяя творить свои темные дела. Они когда-то в пух и прах разгромили армию нашего короля, и пока наша армия

зализывала раны, эти создания укрепили свои позиции и, как неизлечимая болезнь, начали захватывать земли, благо в Лайре и Опине появлялись редко.

Они были чем-то вроде высшей ступени эволюции. По крайней мере, сами так считали, ведь знали больше нас и в свое время знатно натерпелись, постигая азы магии.

Но даже это не заставляло меня питать к ним теплые чувства. Всегда считала Видящих кем-то вроде порождений Мрака, созданных помешанными фанатиками, а не богами. Таких не должно быть. Само их существование делало нас слабее. Они казались приверженцами той темной силы, что обязательно возжелает власти, продемонстрирует свою мощь и будет уничтожать всех подряд. Что-то подобное произошло в Шанае, но восстание успешно подавили. Однако я не верила, что все закончилось. Буря лишь затихла на время. Видящие обязательно возьмут свое, ведь не зря они бродят тайком по землям других стран и торгуют запрещенными предметами. Они затаились и, наверное, набирались сил и ждали, когда можно ударить огненной волной по противнику.

– Для того чтобы что-то получить, нужно что-нибудь отдать взамен. Ты готов? – с опасным спокойствием говорил безглазый мужчина.

– Да, мне необходим этот договор. Я должен уничтожить Кэстера. – В голосе незнакомца чувствовалась затаенная злоба. – Мне нужно расплатиться! Я отомщу. Я готов на все, чтобы он ответил за надругательство над моей женой.

– Договор выше людских законов. Изначально он создавался для подчинения и создания кровных уз, которые не разорвать. Будь осторожен. Одним росчерком пера можно превратиться в другого человека: присвоить его имя, забрать имущество или титул. Чем выше запросы, тем выше и цена. Такой договор не расторгнуть обычным способом. Но одна капля крови того, чья фамилия стоит на нем, способна впитать в себя все буквы и аннулировать контракт. Добровольно отданной крови, – зловеще уточнил Видящий. – И запомни, Шай: им можно воспользоваться лишь раз.

– Мне хватит.

– Обратного пути не будет, подумай, – вкрадчиво говорил Видящий, затрагивая натянутые до предела струны души.

Казалось, каждое слово было наполнено магией. Он произносил все тихо, но его фразы набатом стучали в голову и гранитными плитами укладывались в сознание. Наверное, поэтому я не шевелилась. Боялась спугнуть. Страшилась, что при малейшем движении обнаружу себя, и тогда Видящий обратит на меня взор своих изуродованных глаз, а потом непременно что-нибудь сотворит.

– Я готов! – решительно заявил Шай.

Что-то изменилось. На меня дохнуло порывом ветра. Я заметила наклонившиеся к земле ветки деревьев и вдруг поняла, что звуки исчезли. Эти двое будто растворились, оставив после себя лишь важные знания.

Сердце не билось. Я долгое время заворуженно смотрела перед собой, прокручивая в голове подслушанный разговор. Он значил для меня многое. Приоткрывал дверцы тайн Вольтера и показывал, каким этот мужчина был на самом деле. Лживый ублюдок без норм морали! Подонок, который и глазом не моргнет, обливая собеседника вонючим враньем.

И усмехнуться бы, да только это ничего не меняло. Я по-прежнему оставалась бесправной рабыней, которую очень просто приструнить и заставить делать так, как Солби нужно. Ведь помимо договора был еще тот самый артефакт.

– Готова? – Мой хозяин напомнил о себе только ближе к полудню следующего дня.

Не кормил, не поил. Появлялся лишь тогда, когда ему было что-то от меня нужно. Всегда говорил небрежно. Взирали свысока и ждал, когда же я брошусь к его ногам и стану послушной собачкой.

– Смотри к чему, – провела я пальцами по своей огрубевшей ладони, даже не повернув к нему головы.

Вольтер распахнул дверь, одарив меня недовольным взглядом. Он показал тот самый стеклянный шарик, который в последнее время доставал все реже. Намеренно напомнил, что способен воздействовать на сестру.

Если с магическим договором теперь все было относительно ясно, то с этим артефактом я разобраться не успела. Какую силу он давал? Почему еще сохранялась связь между ним и Мирандой? Сколько еще Солби будет угрожать мне жестоким воздействием на нее и грозиться истязать до такой степени, что она забудет себя от разрывающей ее боли? Я ведь видела в последний раз, как ей было плохо: на том же месте, где проходил обряд, Вольтер еще раз специально нажал на шарик и продемонстрировал, что он работает. В памяти отчетливо отложилась та сцена. Как сестра задохнулась, рухнула на колени. Как схватилась за живот и истошно закричала...

Я поднялась. Распрямила плечи перед ненавистным мужчиной.

– Сразу бы так, – недовольно произнес он и проверил мой ошейник.

– Эта штука обязательна?

– Эта штука – показатель, что ты – моя собственность. – Отступив, он толкнул меня к своему шатру, расположенному неподалеку.

– А разве метка не показатель? – дернула я вверх бесформенную рубаху, оголяя черный знак в виде наложенных друг на друга ромбов.

– Твоя непокорность временами меня раздражает, – вдруг схватив меня за волосы, процедил он на самое ухо.

– Только временами? – поинтересовалась я, едва не скрипнув зубами от боли.

Она стала моим спутником. Я научилась терпеть. Сдерживала рвущиеся наружу слезы, старалась не показывать ненавистному хозяину своей слабости, зачастую просто падала на колени, однако никогда – НИКОГДА! – не давала ему понять, что сдалась. Ведь если сломаюсь, то он победит. Если поддамся на его провокации, то потеряю себя. Если не отвечу или стану безропотно подчиняться, то забуду, какая на самом деле пропасть между нами. Я ведь выше этого ублюдка! И пусть он управлял мною, эта борьба придавала мне сил. Позволяла думать, что еще остался шанс на нечто лучшее. Благодаря ей я верила...

Вольтер втолкнул меня в шатер. Я упала и утонула ладонями в сыпучем песке, находящемся здесь повсюду. Выпрямила спину и вскинула голову, однако подниматься не спешила.

– Я поставил на твой выигрыш, – неторопливо двигаясь к сундуку с вещами, проинформировал Солби. – Посмей только не оправдать мои ожидания и вложенные в тебя силы! Помяни мое слово, тогда тебе придется несладко.

Я скептически выгнула бровь. Будто сейчас мне жилось хорошо.

– Если проиграешь, я отвезу тебя к отцу и брошу к его ногам за ненадобностью. Мы договаривались, что ты будешь вся моя, а по итогу я получил гадюку, не умеющую подчиняться.

– А чего ты ожидал, когда предлагал альтернативу?

– Уж точно не этого! – обернулся мужчина.

– Значит, мне нужно проиграть, чтобы избавиться себя от твоего общества?

Вольтер в пару шагов сократил между нами расстояние, наклонился. Вложил артефакт в мою ладонь и заставил сжать пальцы. Взрыв невидимого огня. Дикое жжение на коже и магические нити, острыми иглами вонзающиеся в плоть. Я дернулась назад. Поморщилась.

– Что-то ты стала слишком дерзкой, – Солби скользнул взглядом по моему лицу, сильнее сжимая кисть. – Больше не наблюдаю былой податливости, крошка. Что позволило тебе думать, будто можно высказывать свое мнение по каждому поводу?

– Видящий, – нахмурилась я, ощущая внутреннюю дрожь.

Воздействие артефакта усиливалось. Он опалил плоть, тягучей лавой проникал в кровь и словно сгущал ее. Меня едва не трясло от необходимости терпеть и сдерживаться. Крик уже рвался наружу, однако так и терялся в легких, не превращаясь в звук. По виску покатила капля пота. Я начала глубже дышать, но продолжала смотреть в глаза проходившему, возмнившему себя самым умным.

– При чем здесь Видящий? – не понял Солби.

– Я случайно узнала, что магический договор дается в руки человеку лишь раз. Повторно им воспользоваться он уже не сможет. Значит, наша семья первая и последняя, кого ты смог обыграть, – сипела я, едва не задышавшись.

Пусть знает. Хватит вить из меня веревки и лгать. Я продолжу бороться, стану занозой, которую не достать. Превращусь в головную боль. Несмотря на все выпавшие на мою долю испытания, я не поддамся!

А он продолжал сжимать мои пальцы. Давил, наслаждался видом, упивался чужой болью. Усмехнувшись, выудил артефакт из моей ладони, сжал в своей. Его глаза тут же закатились, а тело едва не затрясло от того света, которым озарился шарик. Я до конца не поняла принцип работы этой диковинки, однако уже закралось подозрение, что таким образом он что-то забирал у меня и этим подпитывал себя.

Ощувив скользнувший по ладони холодок, я выдохнула и опустила плечи. Почувствовала, как неприятные ощущения отступают. Расслабилась и позволила себе сесть, однако тут же мотнула головой и взяла себя в руки.

– Поэтому, – глядя на песок перед собой, продолжила, будто диалог не прерывался, – угрозы по поводу возвращения меня домой и твои посягательства на Миранду больше не работают. Ты не получишь ни ее, ни наше имение, ни ежегодное пособие от отца. Попросту не сможешь это проверить. Моя кровь во время обряда впитала весь текст, написанный на той бумаге.

Я посмотрела на Солби снизу вверх, едва сдержав улыбку. Мне еще предстояло разобраться со своим рабством и меткой на запястье, однако моя семья, как оказалось, с самого начала была защищена. Оставалась лишь Миранда и этот артефакт. Я не знала, способен ли он все еще на нее воздействовать. Не оборвались ли связывающие их нити? Будет ли ей больно, едва Вольтер с силой сожмет шарик? Хотелось верить, что нет. Вот только как проверить?

Мы сразу же после обряда покинули Норс-Уэльс. Уехали на границу, там пробыли несколько месяцев, а затем отправились в Лайр на грандиозный турнир, к которому Солби меня готовил. Он превращал девушку в воина. Уже много раз делал большие ставки и с внушительным коэффициентом выигрывал, ведь в столь хрупкую особу, как я, никто не верил. Начиналось все с боев в подворотнях. Первое время на кулаках, затем дело дошло до оружия.

Станный способ заработка, однако мне данное занятие пришлось по вкусу. Уж лучше терпеть боль от драки с противником, чем бороться с унижением. Я была благодарна, что Вольтер не заставлял с ним спать, что не продавал мужчинам, как шлюху, что не принуждал к более отвратительным вещам.

Ведь если подумать, людское воображение безгранично. Темными холодными ночами в очередной клетке я убеждала себя, что хорошо отделалась. Перевязывала новые раны. Проверяла старые. Смотрела на звездное небо и благодарила богов, что хотя бы жива и могу видаться с другом.

Ши...

Мой пернатик следовал за нами по пятам. Вольтеру не нравился этот спутник, и он много раз порывался его убить. Поэтому вскоре я уговорила орла не показываться Солби на глаза, и он стал где-то прятаться, когда приходил Вольтер. Так и жили. Моя птичка скрашивала долгие часы моего одиночества и кружила над нами во время долгих переездов. Теперь Ши сам находил себе пропитание и, бывало, даже приносил мясо убитых им животных мне.

Я поняла, что слишком углубилась в свои мысли, и вернулась к подслушанному разговору. Все же Вольтер врал на каждом шагу. Он ведь изначально подсунул отцу подделку. Словно знал, что в библиотеку может ворваться старшая сестра и разорвать ее, а потому настоящий договор припрятал у себя и достал лишь после.

– Так что если ты решил выбросить меня на пороге отчего дома, – вкрадчиво произнесла я, восстановив дыхание, – то я буду этому безмерно рада.

– Даже не надейся. – Вольтер схватил меня за горло и сильно сжал. – Ты теперь навечно моя и будешь выполнять любые мои приказы.

Я потянулась вверх. Едва не начала хватать ртом воздух.

– Считаешь, знание о договоре тебе как-то поможет? Нет, глупая крошка. Я найду на тебя управу. И раз ты решила, что можешь высказываться и угрожать, заявлять права или гнуть свою правду, то придется тебя расстроить: не можешь. Просто готовься, малышка.

Он отпустил меня, и я упала на одну руку. Приложила ладонь к шее, исподлобья посмотрела на мужчину, который снова приблизился к своему сундуку и выудил вещь, не вселяющую доверия.

– Еще один укольчик, – направился ко мне.

– Нет! – запротестовала я и начала отползать.

– Чего ты испугалась, детка? Это всего лишь укольчик, который придаст тебе сил.

– Нет, пожалуйста. Я справлюсь сама, обещаю. Не нужно больше этой гадости!

Солби схватил меня за волосы и всадил иглу в шею. Я затряслась всем телом. Ощутила, как ледяный состав побежал по венам, как начал сковывать холодом легкие, как затушил разум. Я упала спиной на песок. Перевернулась со спины на четвереньки. Издавала приглушенный стон, ощущая, как ломает внутренности. Это была уже не боль – агония.

Вольтер выбросил шприц и переступил через меня. Двинулся к выходу. Отодвинул полог и, обернувшись, произнес:

– Я приду за тобой, когда настанет твоя очередь. А пока восстановись как следует, мой маленький зверек.

Хотелось завопить ему вслед, наброситься и всадить такую же иглу, чтобы прочувствовал все на своей шкуре. Но во рту пересохло. Я вытянула в его направлении руку, сжала кулак и через миг обмякла. Отступившая боль ввинтилась в мозг с новой силой. Казалось, сейчас захрустят кости. Из груди рвался стон. Я не могла лежать спокойно и изворачивалась на песке подбитым ужом. В меня будто вонзали мечи, проворачивали и доставали. Снова и снова. В каждую часть тела.

Но все когда-нибудь заканчивается. Пришло долгожданное спокойствие. Да, я еще сжимала кулаки, еще хрипло дышала, не обращая внимания, что мелкие песчинки попадают в рот, еще смотрела невидящим взором в никуда... Но уже с каким-то болезненным упоением понимала: пока жива.

Глава 6

Я упивалась гулом толпы. Воспринимала этот звук как своеобразную мелодию и позволяла ей проникать под кожу, заряжая тело энергией. Мне не терпелось услышать имя Вольтера, под которым я должна выступить. Хотелось поскорее размяться. Увидеть удивление на лицах окружающих. Усмехнуться им в ответ и под конец нанести сокрушительный удар по противнику, чтобы охнули все, чтобы кровь застыла в их жилах, чтобы в памяти отпечатался образ воительницы, способной побеждать.

– Посторонись, – вскрикнул парень, помогающий нести недавно сраженного бойца.

Передо мной распахнулись хлипкие деревянные ворота, и я увидела поверженного участника турнира. Шрамы, кровь, смерть. Но меня не окатило волной отвращения, как было в первое время. Теперь отношение к происходящему значительно изменилось, и потому сейчас я внимательно наблюдала за выносимым с арены мужчиной, который хрипел при каждом вздохе и оставлял за собой на земле красный след.

Выживет! И не таких спасали.

Я взглянула на громилу, в этот момент получающего зрительские овации. Скользнула взглядом по его вздутым мышцам на руках, по рельефным плечам, по лысой голове.

Интересно, а кто станет моим противником? Если такой, то мне придется несладко. Я мысленно улыбнулась, ведь не боялась предстоящего сражения и была готова к любому исходу.

В момент самой схватки оголялись нервы. Мир сужался до крохотных размеров, где есть только ты и твой соперник. Время замедлялось. Каждое движение наполнялось силой, взгляд становился более цепким, а мышление значительно ускорялась. Я в такие моменты чувствовала прилив энергии, ощущала свободу от Вольтера, была птицей в небе, преследовавшей добычу.

Да, я уже ждала поединка. Настроилась на правильную волну и готова была схлестнуться с любым соперником.

Конечно, многие тренировались годами. Я уступала мужчинам во всем. Однако во мне присутствовала грация, ловкость, умение наблюдать и бить сразу в уязвимое место. Я не тешила себя ложными надеждами и в полной мере прочувствовала все прелести поражений. Но конкретно сейчас верила в победу.

К тому же болезненный укол, после которого я едва ли не два часа валялась на полу шатра Солби, наполнил каждую клеточку силой. После сыворотки чуть ли не на трое суток притуплялись ощущения, мышцы становились тверже, а реакция – быстрее. Я противилась подобному воздействию на организм. Вольтер словно делал из меня монстра. Я уже спрашивала, что за гадость он в меня вводил. А в ответ...

Солби не изменял своим привычкам. Скрытный, хитрый, во всем преследующий свои личные цели. Я не раз замечала косые взгляды в его сторону и видела, с какими неприятными личностями он иногда имел дело. И как Миранда умудрилась с ним познакомиться?..

– Ной Порсэн и Шанри Эливар, – гулом пронеслось объявление следующей пары.

Я обернулась на Вольтера. Он подмигнул мне, давая понять, что наша перепалка дала свои плоды. Солби решил унижить меня. Он не только заставил меня биться с мужчиной на равных, но и вписал в список участников мое настоящее имя.

– Ты... – зашипела, едва он приблизился.

– Не переживай, моя крошка, у тебя все получится, – прошелся пальцами по моей туго заплетенной длинной косе. – Зачем скрывать твой дар? Ну же, малышка, иди скорей и опозорь себя.

– Поражение еще не позор, – покачала я головой и шагнула в сторону ворот, однако Вольтер дернул меня за ошейник.

Щелкнул замок. Ремешок остался в руке Солби, и я невольно потеряла голую кожу, окончательно запутавшись в его мотивах.

– Позор – это твой выход сам по себе, крошка. Ты была права, ошейник здесь не к месту. Он лишь показывает, что тебя заставили. Но сейчас все поймут, что ты вызвалась сама. Ступай же. Порадуй своего хозяина.

Я демонстративно затянула один из ремешков на жилете. Широко улыбнулась. Мысленно наградила Вольтера несколькими запрещенными в высшем обществе эпитетами. Положила ладонь на рукоять меча и, расправив плечи, наконец двинулась к арене.

Одно дело – биться в подворотне. Там меня никто не знал. Я не позорила имя отца и могла спокойно выиграть или потерпеть поражение. Здесь же все обстояло иначе, особенно теперь.

Мне сложно было поднять глаза. Я смотрела прямо перед собой и старалась не обращать внимания на внезапно воцарившуюся тишину. Казалось, сейчас все следили только за мной: как поведу себя, куда встану? На самом ли деле воспользуюсь оружием или передам его кому-то другому, чтобы благоразумно понаблюдать со стороны?

Каждый шаг гулом отдавал в голову. Я размеренно дышала и, стараясь собраться и не поддаваться панике, мысленно погрузилась в оценку предстоящего поля боя, земля на котором была уже утоптана. Сама площадка шла полукругом и заканчивалась высокими сооружениями со зрительскими местами.

Я размяла плечи, медленно развернулась – и сердце пропустило сразу несколько ударов. Ко мне двигался ОН. Я забыла, как дышать. Застыла статуей и пару секунд смотрела только на Ноя Порсэна.

Мой противник...

Я растерялась, все же поддалась панике и нарушила одно из своих правил: начала скользить взглядом по зрителям. Заметила на трибуне знакомые лица. Невольно поежилась, увидев несколько ухмылок. Стало зябко и неудобно. Захотелось провалиться сквозь землю, чтобы не позорить отца и не драться с ублюдком, испортившим мою жизнь и потом сменившим имя. Ной Порсэн, как же!

Ленной Ходжес! Мужчина, который бросил меня перед самой свадьбой. И мне было что рассказать об этом мужчине... Ведь я до сих пор помнила его обворожительную улыбку, чувство юмора, легкость, с которой он смотрел на окружающий мир. Ведь я не забыла ни одного сказанного мне слова. Ведь я любила его... когда-то.

А сейчас хотела бы сделать вид, что не узнала. Разве он не умер? Как выжил после тех ужасных событий? Почему не сгнил в земле с остальными бойцами, как подобает истинному воину?

Я заметила его обеспокоенный взгляд, брошенный кому-то из зрителей. Секундную растерянность, мгновенно скрытую за маской сосредоточенного спокойствия. Сжала рукоять меча. Понадеялась, что бой закончится быстро, и встала в стойку.

А сердце бешено стучало. Меня потряхивало. Пальцы дрожали, что было непростительно в данной ситуации, ведь сейчас придется драться. Разве имело значение, с кем? Когда-то давно я представляла разное: как бы произошла наша встреча, если бы Лен был жив; что бы я сказала, если бы он вернулся ко мне; как сложилось бы мое будущее, если бы не началась война; если бы, если бы... Как много «если»! Единственная картина, которой никогда не возникало в моей голове, – это та, где мы друг против друга на поле боя с мечами в руках и необходимостью пустить в ход оружие.

Прозвучал гонг. Мы двинулись по кругу, оба медля и не собираясь нападать. Глаза в глаза. В полном молчании. Без необходимости здороваться и что-либо друг другу объяснять.

Наши пути разошлись много лет назад. Он выбрал свою дорогу, а я – свою. И эта встреча – чистая случайность, которую не нужно воспринимать всерьез. Один бой. Единственный шанс

отомстить. Момент, когда можно заявить о себе и, махнув под конец волосами, уйти с высоко поднятой головой. Чтобы он смотрел мне вслед, а не я ему...

– Ши, – Лен первым приблизился и нанес удар, но я отразила эту довольно детскую атаку и процедила:

– Молчи!

– Ши, ты ведь знаешь, я не поддамся, – выдал он под звон вновь скрещенных мечей.

– А тебя кто-то просит, Ной? – я произнесла его новое имя с нажимом, намекая, что нашего прошлого больше нет и не стоит обращаться ко мне так, как раньше. – Меня зовут Шанри, запомни это! – воскликнула вместе с замахом, но промахнулась.

Стало жарко – внутри разгоралась ненависть. Захотелось поддаться ей и просто мстить. Наступать и бить без остановки, выплескивая на Лена все свои обиды, показывая ту боль, которая с новой силой пробуждалась в душе. Чтобы у него подгибались колени. Чтобы он, отражая мои удары, не мог их выдержать и падал, глядя на меня с затаенным страхом, с непониманием. Чтобы прижать острие к его шее и снисходительно улыбнуться. Мол, живи, разрешаю.

Вот только в реальности все шло иначе. Я понимала, что эмоции только мешают, но не могла очистить разум. Поддавшись ярости, зря расходовала силы. Не искала уязвимые места, а просто била. Точно помня, кем был отец (и он же учитель) Лена, почему-то надеялась, что ученик потерял свое мастерство. Перестала верить в лучший исход, ведь его просто не было. Кто-то обязательно должен выиграть. И желательно я!

Он выбил из моих рук меч. Я упала. Начала отползать, глядя прямо в глаза мужчине, лихорадочно соображая, что можно сделать, и в момент, когда его ноги были в пределах досягаемости, сделала подсечку. Повалила его на землю. Забралась сверху. Едва не начала душить, но опомнилась и отскочила в сторону, к своему оружию.

– Ши, сдайся, – недовольно произнес Лен, поднимаясь. – Я не хочу тебя калечить.

«А я хочу», – мысленно усмехнулась, но не успела подхватить меч и тоже получила подножку.

Проехалась вперед на животе, распласталась. Сцепила зубы, не собираясь принимать поражение, и довольно бодро вскочила на ноги. Вознамерилась добраться до своего оружия, но Лен преградил мне путь. И снова. И снова. Он не реагировал на обманные маневры. Вел себя более сдержанно, мыслил здраво, не отвлекался, не позволял к себе приблизиться и уже пару раз прошелся лезвием в опасной близости от меня. Правда, не нанес ни одной раны.

– Шанри, – примирительно произнес он мое имя и даже попытался улыбнуться, сжимая рукоять двумя руками.

Я расправила плечи. Начала обходить его по кругу. Хотела сделать обманный выпад и все же добежать до своего оружия, вот только...

Движение вправо, два быстрых шага и прыжок с разворотом. Лезвие прошло в опасной близости от моей спины. Я ударила мужчину ногой в бок и отскочила прямо в нужную сторону. Правда, не успела добраться до меча, как ощутила цепкий захват лодыжки и вновь проехала по земле.

Извернулась, начала подниматься, но Лен, перехватил мой меч и приставил крест-накрест сразу два острия к моему горлу.

– Бороться бесполезно, не считаешь?

Я стояла на коленях. Он надо мной. Победитель, чтоб тебя волки съели!

Хотелось сделать еще одну попытку. Просто чтобы не быть поверженной этим человеком – только не им! Тянуло вновь подняться, что-нибудь придумать и сделать невозможное, ведь иначе не прощу себя. Опять унижение. Опять это чувство, что он вышел сухим из воды, а мне... терпи, борись, сжимай кулаки до разрыва сухожилий и вновь переживай последствия – в одиночку.

– Победа Ноя Порсэна, – объявил распорядитель состязаний, и Лен отбросил в стороны мечи.

Он протянул мне руку. Шагнул навстречу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.